

Черняков А. Н., канд. философ. наук, доц.,
Дунаев Р. А., канд. философ. наук, доц.
Белгородский государственный институт искусств и культуры

ИНТЕРНЕТ КАК КУЛЬТУРНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

chernyakov@yandex.ru

Интернет – это пространство свободы и независимости нового поколения людей, средство коммуникации, поднимающее ее на качественно новый уровень, что влечет за собой цивилизационные изменения, главным из которых является изменение коммуникации между людьми, которая строится на принципах коллективизма, комфортности и доверия.

Интернет порождает культурно-семиотические формы в рамках культуры постиндустриального общества.

Ключевые слова: Интернет, культура, постиндустриальное общество, культурно-семиотические формы, семиотика.

Вопрос определения того, что такое Интернет мы полагаем разделенным надвое: чем Интернет является, по сути, и чем он является для нас, что отражает довольно стандартную эпистемологическую процедуру классической философии. Один подход представляет позицию, согласно которой смысл, суть, скрыта от нас и требует экспликации специальными средствами, то есть методом. Другой предполагает этот смысл явным, что впрочем, не отменяет необходимости применения методологии дабы «настроить» фокус рассмотрения. Исходя из этого, мы можем разделить доступные нам определения Интернет на те, и другие, и попытаться составить собственное представление о нем, что и является нашей первоочередной задачей. Чтобы представить основные значения термина мы остановимся на основных работах, носящих конститутивный характер.

Не будет ошибкой утверждение, что большинство научных публикаций посвященных теме Интернет носят критический характер. Не исключение статья Т.П. Калугиной «Интернет как новая кунсткамера», в которой в первую очередь отмечены угрозы, связанные с развитием сети. В частности, выделяются проблемы невозможности эффективного использования информации в силу ее многочисленности и разнообразия, а также случайность и бессистемность этой информации [1]. Причем, по мнению автора, такое положение дел, вполне закономерно и определяется логикой развития культуры. Всемирная паутина новая культурная форма постмодерна, которая выражает тенденции «конституирования нерепрессивной культуры», культуры свободной от норм, эталонов и каких бы то ни было образцов. Всемирная сеть оказывается подобием кунсткамеры, собранием не только редкостей, но и всего, что собиратель наделяет значимостью, из чего конструирует свой универсум, хотя порой и делает это бессистемно. И

с последним утверждением нельзя не согласиться. Интернет подобно зеркалу предоставляет возможность увидеть каждому свой истинный или желаемый облик. Сконструировать свой индивидуальный мир, подобно собранию музейных экспонатов.

Сравнение сети и кунсткамеры, в данном случае, позволяет проникнуть в смысл культурного явления Интернет, под которым понимается культурная форма постмодерна, характеризующаяся отсутствием эталона, аморфностью, динамизмом и отражающая ментальный хаос современности, нуждающийся хотя бы в коллажном, но универсуме – космосе.

Схожее определение дает Интернет другой автор – Андрей Горных, который также предлагает относиться к сети как к культурной форме постмодерна. Однако в отличие от Т.П. Калугиной, возможность такого определения зиждется для него не в поиске ответа на вопрос о сущности, исходя из постулируемых свойств, а в опоре на непосредственный опыт восприятия, который носит преимущественно эстетический характер: «с точки зрения коммуникативной, технологически феномен Интернет характеризуется, прежде всего, увеличением плотности информационного потока, расширением возможностей поиска и передачи информации. Количественные показатели этого увеличения настолько впечатляющи, что позволяют говорить о качественном скачке в повседневных коммуникациях... Но качественность этих количественных изменений возможно, прежде всего, детектировать на эстетической сцене. На той поверхности, по которой скользит взглядом обычный пользователь...» [2].

Отправной точкой анализа для Горных служит структура «страницы» Интернет, которая определяется как «мозаично-шизофреническая», что вызывает ассоциации с характеристиками современности, предложен-

ными Ж. Делезом. Вместе с тем, страница браузера, действительно начало опыта постижения сети, который носит визуальный характер. Структурно она знаменует собой распад нарративной формы как связного повествования характерного для классических культурных форм. Система гиперссылок, окон, которые функционируют по принципу ризомы, ставит Интернет на новую ступень по сравнению с другими культурными формами, кинематографом и фотографией.

Уже кино подрывает господство нарратива, что на уровне антропологии сопровождается утверждением «автономного эго», свойственно культуре модерна: «...эстетический опыт конца 19 – первой половины 20 века воспроизводит базовую модель идентичности западного общества - «автономное эго» - применительно к новому социальному полю, претерпевающему процессы реификации и рационализации. Модернизм усиливает – вплоть до самоизоляции и распада – «автономию» эго наряду с автономией самой художественной формы» [2].

Интернет идет дальше и разрывает один из основополагающих принципов классической репрезентации – рамку. Единство, обусловленное кадром – рамкой, как показывает Горных, обеспечивалось сакральным повествованием со времен античности и до эпохи модерна, которая утверждает новые отношения с пространством вне рамки и границей как таковой. Автономное эго модерна преодолевается в визуальном потреблении, что связано с проблематизацией самой культурной формы границы и нарратива: «если реалистическое повествование было пространством автономного эго, кинопространство – проблематизировало эту автономию, то Интернет предстает местом распада автономного эго... Глубинные трансформации соотношения индивидуальное-коллективное...приводят к исчезновению самого феномена «автономии» [2]. Номадические нарративы заключены в гипертекстовых окнах которые не содержат противопоставления внешнее – внутреннее. По утверждению Поля Вирильо в сети теряется ориентация, что связано с утратой оппозиционности как таковой. Принцип гипертекстуальности реализуется как «все во всем».

Анализ Интернет с помощью методологии визуальных исследований, предпринятый А. Горных, обусловлен также его теоретическими предпочтениями, что заметно в характеристике сети, как «формы визуального потребления». Идея Ф. Джеймисона о доминировании визуального в современной культуре применяется для фундирования анализа Интернет, и позволяет соотнести его с визуальным потреблением. Оно,

в свою очередь, есть потребление ради потребления, в котором логика капитализма достигает своего пика. Взгляд не утомляется в разглядывании, и производство становится бесконечным.

Схожей позиции придерживается и Г. Дебор в работе «Общество спектакля». То, что он называет «спектаклем», вполне отождествимо с Интернет. Это действительно некий созерцаемый «псевдомир», являющийся отражением самого общества, основным качеством которого является автономность. Но, что более значимо, Интернет как и спектакль унифицирует: «Спектакль одновременно представляет собой и само общество, и часть общества, и инструмент унификации общества» [3]. Это уравнивание образов, которое оборачивается уравниванием людей, становящихся пользователями.

Человек присутствует в Интернет как пользователь, то есть как потребитель, однако эта сфера не только сфера потребления, но также производства. Говоря словами Дебора: «Спектакль, взятый в своей тотальности, есть одновременно и результат, и проект существующего способа производства» [3]. Интернет есть модель жизнеустройства, которая утверждает как противоположность существующей жизни, через ее отрицание. Эта альтернатива воплощается в компьютерных играх, на наш взгляд, наиболее наглядно иллюстрирующих «уход в иной мир». Более привлекательный и порой более «реальный», что достигается утративанием возможностей и визуального.

Происходит «отчуждение зрителя в пользу созерцаемого объекта», которое приводит к тому, что «чем больше он созерцает, тем меньше он живет, чем больше соглашается признавать себя в господствующих образах потребностей, тем меньше он понимает собственное существование и собственное желание» [3]. Это новое отчуждение пользователя, основано на визуальном потреблении избыточной образности. В Интернет образ предстает как товар, продаваемый и покупаемый. Причем процесс обмена, то есть купли-продажи, находит в лице пользователя абсолютно эффективного потребителя, который потребляет ради самого потребления.

Такой подход, казалось бы, решающий задачу выяснения, чем является Интернет для нас и опирающийся в этом на методологию визуальных исследований, на деле оборачивается демонстрацией своей критической позиции и приписыванием самому культурному явлению предпочитаемых автором значений, в приведенных нами последних примерах постмарксистских. Именно поэтому на наш взгляд вполне закономерен вопрос о том, действительно ли Интернет есть форма визуального потребления и

только; хотя в том, что это культурная форма сомневаться не приходится.

Для пояснения нашей позиции критического отношения к критике Интернет возможно приведение соответствующих примеров, в которых всемирная паутина наделяется положительными значениями. Так в работе Джона П. Барлоу «Декларация независимости киберпространства» всемирная сеть, или же «киберпространство» в терминологии автора, это пространство свободы и независимости нового поколения людей. Интернет – прибежище для всех, «утомленных» реальной властью, основанной на насилии. Киберпространство свободно от этого недостатка в силу того, что оно не знает тела, а, следовательно, и принуждения.

Декларация провозглашает территорию свободы: «мы творим мир, в который могут войти все без привилегий и дискриминации, независимо от цвета кожи, экономической или военной мощи и места рождения. Мы творим мир, где кто угодно и где угодно может высказывать свои мнения, какими бы экстравагантными они не были, не испытывая страха, что его или ее принудят к молчанию или согласию с мнением большинства» [4]. И этой территорией является Интернет. Причем подобная точка зрения также основана на признании коммуникативной природы этого явления, так как главным является возможность высказываться и быть услышанным несмотря ни на что.

Сергей Паринов в статье «Истоки интернет-цивилизации» занимает не столь категорично-позитивную позицию в оценке всемирной паутины, как Барлоу, но делает акцент на объективности этого явления: «Есть все основания предположить, что пока еще не очень четкие, но взаимосвязанные образы Информационное Общество - Сетевая Экономика - Сетевая Организация иллюстрируют начало процесса очередного изменения доминирующей формы общественного устройства. Эти грядущие изменения вполне сравнимы с предыдущими, в результате которых были построены рыночные и индустриальные цивилизации. Все это еще раз свидетельствует, что в ближайшие десятилетия можно ожидать весьма радикальных изменений в образе нашей цивилизации» [5]. Среди положительных аспектов виртуализации общества и возникновения Интернет-сообщества он отмечает то, что работа трансформируется в «телеработу», выполняемую в режиме «телеприсутствия»; бизнес становится «электронной коммерцией»; общение изменяет свою форму в пользу телеконференций, чатов и форумов. Но главным является изменение коммуникации между людьми, которая

строится на принципах коллективизма, комфортности и доверия.

Почему происходит такой качественный поворот во взаимодействии между людьми? Потому что, по мысли автора, всемирная сеть позволяет устанавливать непосредственный контакт между людьми, общение становится непосредственным, минуя иерархические звенья индустриального механизма. Это своего рода возврат к истокам, традиционной общине, где каждый знаком с каждым и устанавливаются непосредственные контакты: «...можно утверждать, что данный вид сообщества является гораздо более древним по сравнению с рыночным и тем более с индустриальным видом. Первоначальной и естественной средой для установления связей между людьми, прежде всего, являлась община или в современных терминах – малая группа. Ведь именно в малой группе люди могут иметь прямой контакт "всех со всеми", интенсивный информационный обмен в реальном времени, а также могут договариваться между собой на равноправной основе...» [5]. То есть в данном случае Интернет – это преимущественно средство коммуникации, поднимающее ее на качественно новый уровень, что влечет за собой цивилизационные изменения.

Целый ряд ученых именно так определяют Интернет, фиксируя в первую очередь его социальные характеристики. Среди них большинство теоретиков информационного общества и, в частности, М. Кастельс. В предисловии к русскому изданию «Галактики интернет» он пишет: «Интернет - это информационная технология и социальная форма, которая воплощает в себе информационную эпоху так же, как электрический двигатель был рычагом социальных и технических изменений индустриальной эпохи... Интернет изначально создавался как средство свободной глобальной коммуникации» [6]. Свобода, по мнению Кастельса, является главной характеристикой Интернет. Он, представляет собой инструмент осуществления свободы и способствует ее распространению через интенсификацию коммуникации.

Кастельс предлагает отказаться от рассмотрения всемирной паутины в терминах «хорошо» и «плохо», так как Интернет это технология и от самого человека зависит, как его использовать. Но далее он отмечает, что замысел создания всемирной паутины был позитивным: «Интернет был построен его создателями, по преимуществу учеными и студентами, как средство свободной коммуникации... Благодаря его структуре, контролировать Интернет возможно, но это весьма затруднительно, хотя правительства и пытаются подавить свободную коммуни-

кацию... Однако из-за глобальной маршрутизации Интернет почти всегда можно найти альтернативные пути передачи сообщения для избежания контроля, как это делают пользователи Интернет в Китае. Таким образом, Интернет является, в первую очередь, универсальным социальным пространством свободной коммуникации» [6].

Ссылаясь на эмпирические исследования, Кастельс отвергает критику Интернет как инструмента отчуждения личности, а также не считает его формой визуального потребления. Интернет не является для него средством ускользания от реальности, отчуждения человеческой сущности в пользу иллюзии и симулякра. Всемирная паутина реальна и формирует реальность, так же как и виртуальность. Сближает людей, позволяя сделать общение более непосредственным, увеличивает социальное взаимодействие.

Очевидно, что для М. Кастельса возникновение Интернет стало итогом естественного процесса развития западного общества, которое эволюционным путем пришло к необходимости новой социальной формы в виде сетевого общества, новой экономике, и к новой культурной форме – Интернет: «В последнюю четверть XX века произошло слияние воедино трех независимых процессов - предвестников появления новой общественной структуры, основывающейся главным образом на использовании сетей: развития экономики... стремления к построению общества, в котором будут господствовать ценности свободы личности и открытой коммуникации, и поразительного прогресса компьютеров и телекоммуникаций, оказавшегося возможным благодаря революции в микроэлектронике. В этих условиях Интернет - малоизвестная технология, ... превратилась в движущую силу перехода к обществу нового типа - сетевому обществу...» [6].

Усмотрение сути Интернет в истории его создания во многом позволяет автору дать определение. Замысел создателей предопределил то, чем Интернет станет, именно так считает Кастельс. То есть соединение объективных оснований (социальных, экономических и даже политических) и генетический фактор позволяют назвать Интернет «средством свободной глобальной коммуникации». Причем подобная точка зрения также основана на признании коммуникативной природы этого явления, так как главным является возможность высказываться и быть услышанным несмотря ни на что [7]. Кроме того, нам кажется верной идея соединения процессов глобализации производства, свободы личности и развития микроэлектроники. Именно

соединение этих достижений позволяет нам говорить об Интернет как реальности социокультурно-технической.

Таким образом, проделанный анализ позволяет говорить о том, что Интернет порождает культурно-семиотические формы в рамках культуры постиндустриального общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калугина, Т.П. Интернет как «новая кунсткамера» / Т.П. Калугина // Виртуальное пространство культуры: Материалы научной конференции 11-13 апреля 2000г/ Санкт-Петербургское философское общество - СПб., 2000. - С.133-135.
2. Горных, А. Эстетика Интернета и визуальное потребление: к вопросу о сущности и специфике Рунета / А. Горных, А. Усманова // Control+Shift. Публичное и личное в русском интернете: Сборник статей – М.: Изд-во Новое литературное обозрение, 2009 – 320 с. ISBN: 978-5-86793-683-9
3. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор. М.: Изд-во Логос, 2000. – 184с. - ISBN 5-8163-0008-3
4. Барлоу, Дж. П. Декларация независимости киберпространства / Дж. П. Барлоу // Информационное общество: Сб. – М: Изд-во АСТ, 2004. –350 с.
5. Паринов, С. Истоки интернет-цивилизации // RVLES.IEIE.NSC.RU - Российская виртуальная лаборатория для экономистов и социологов. 1997. URL: <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/net-istoki.htm> (дата обращения: 23.11.2012)
6. Кастельс, М. Галактика Интернет / М. Кастельс – Екатеринбург: Изд-во У-Фактория, 2004. – 328 с. - ISBN: 5-94799-373-2
7. Борисов, С.Н. Феномен насилия: контекст целостности и частичности человека / С.Н. Борисов, С.А. Шемраев // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». - 2012. № 2 (121). Вып.19 - С. 199-213